

УДК 314.74

**МИГРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ
ЕВРОПЫ:
ПРОСТРАНСТВЕННО-
ВРЕМЕННЫЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Д. В. Житин*
А. И. Краснов*
А. В. Шендрик*

Одним из проявлений процесса глобализации стало увеличение пространственной подвижности населения, вовлечение все большего количества жителей Земли в процессы международной миграции. Данная работа посвящена оценке плотности миграционных связей европейских государств на основе количественных параметров за период с 1990 по 2015 год. Анализ таких показателей, как направленность и результативность миграционных потоков, их локализация на уровне отдельных стран и регионов, позволяют выявить основные тренды пространственно-временной трансформации данного явления в пределах европейского субконтинента. Проведенные расчеты дают основания сделать вывод о том, что при общем увеличении миграционной активности разделение Европы на страны, принимающие мигрантов (страны иммиграции), и страны, отдающие их в международном обмене населением (страны эмиграции), за последние десятилетия не только не уменьшилось, но, напротив, возросло. Приводится опыт типологии европейских стран по направленности и интенсивности миграционных связей, а также делаются выводы о влиянии международной миграции на демографическую и социокультурную ситуацию в различных странах и государствах Европы.

Ключевые слова: иммиграция, эмиграция, коэффициент результативности международной миграции, интенсивность миграционных процессов, Европа, регионы и страны мира, миграционный поток

Европа, занимающая самую западную оконечность евроазиатского материка, до недавнего времени находилась в стороне от массовых миграций населения. В историческое вре-

---

* Санкт-Петербургский государственный университет 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9.

Поступила в редакцию 19.02.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-2-6

© Житин Д. В., Краснов А. И., Шендрик А. В., 2016

мя, продолжительность которого для большей части этого региона Земли насчитывает около 2500 лет, значительные перемещения населения на европейском субконтиненте зафиксированы только в IV—VII вв. н. э. События этого периода, известные в истории как Великое переселение народов, коренным образом изменили не только политическую, но и этническую карту Европы. В дальнейшем, в течение многих веков, Европа не испытывала значительного притока «иммигрантов» — арабские завоевания Пиренейского полуострова, набеги норманнов и расширение владений Оттоманской Порты изменяли политическое устройство отдельных регионов, но не имели следствием массовые перемещения населения. Наоборот, уже с конца XI в. европейские страны стали источником эмиграции, достигшей огромных масштабов к концу XIX столетия. Крестовые походы (XI—XIV вв.), колонизация Северной и Южной Америк, Австралии и Новой Зеландии, колониальные войны в Азии и Африке выбрасывали за пределы Европы миллионы ее жителей. И только со второй половины XX в. европейские страны начинают превращаться из мест эмиграции в территорию, привлекательную для иммигрантов.

Конечно, привлекательность той или иной территории для населения определяется прежде всего уровнем жизни, имеющим в основе показатели социально-экономического развития. По этим показателям государства Европы имеют значительные различия между собой и еще большие различия с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Но одних различий в уровне жизни недостаточно, чтобы обеспечить значительный миграционный поток, особенно на международном уровне. Для этого необходима высокая мобильность населения и в первую очередь техническая возможность путешествий на большие расстояния. Каравеллам Магеллана понадобилось три года, чтобы обойти земной шар; караванам, шедшим по Великому шелковому пути, требовалось несколько месяцев, чтобы доставить товар из Китая в Византию. Даже в начале XX в. плавание из Европы в Австралию занимало несколько недель и было доступно лишь немногим. Со второй половины прошлого века возможности для массовых перемещений на значительные расстояния стали быстро расти. Глобализация как мировой интеграционный процесс затронула все стороны жизни людей и имела одним из следствий резкое увеличение миграционной подвижности населения. Это привело к формированию совершенно новой миграционной ситуации, в том числе и на европейском субконтиненте. Вторая половина XX в. знаменовалась новым «великим переселением народов», затронувшим к началу текущего столетия все страны Европы [13].

Можно оспорить мнение Е. А. Нарочницкой о том, что «современные миграционные процессы не имеют аналогий в прошлом» [9, с. 10—11], но масштабы миграционных потоков нашего времени действительно впечатляют. По данным Департамента народонаселения ООН, за пери-

од с 1990 по 2015 г. общее количество *международных мигрантов*¹ в мире в целом и в Европе в частности увеличилось в 1,6 раза. В общей численности людей, проживающих за пределами страны в которой они родились, Европа занимает первое место среди других регионов мира. Из 244 млн международных мигрантов в мире 76,2 млн — 31 % — проживают в европейских странах. Сегодня каждый десятый житель Европы — иммигрант, а в таких странах, как Швейцария и Люксембург, доля родившихся за рубежом превышает 25 % [2].

Интерес к проблеме миграции в Европе неуклонно растет. Публикуются как специальные исследования, затрагивающие отдельные аспекты миграционных процессов, так и глубокие обзорные работы [1; 9; 18].

Следует отметить, что большинство ученых аналогично объясняют механизмы миграции совместным действием двух больших групп причин:

1) *выталкивающие*, — заставляющие людей покидать родную страну (сложное экономическое положение, смена строя, социальная нестабильность, войны) [14; 20];

2) *притягивающие*, — стимулирующие людей приехать в конкретную страну.

Здесь принято выделять три основных фактора:

а) *экономический*: высокий уровень (динамика) экономического развития принимающей страны порождает дисбаланс на рынке труда (повышенный спрос на рабочую силу), который удовлетворяется за счет притока иммигрантов [16; 17];

б) *культурное влияние* (в рамках центр-периферийной, мир-системной теории): основной объем миграций осуществляется преимущественно из периферийных и полупериферийных постколониальных стран в бывшие страны-метрополии, в свое время оказавшие сильное влияние на все сферы жизни своих колоний, сформировав прочные культурные, образовательные и внешнеэкономические связи. Особенно важное значение здесь имеет единство языка [15];

в) *теория социальных сетей* (теория цепной миграции): новые миграции зачастую осуществляются по уже сформированным каналам (социальным связям конкретной общины мигрантов с родной страной). Опираясь на уже существующие ядра, миграция по таким социальным каналам продолжается даже тогда, когда объективные экономические факторы в виде высокого спроса на рабочую силу в принимающей стране снижают свое влияние. Новые мигранты в этом случае, выбирая страну, рассчитывают не столько на быстрое трудоустройство и высокий заработок, сколько на экономию при переезде и более комфортную адаптацию на новом месте среди соотечественников. Вопрос социальных сетей иммигрантов и цепной миграции всегда привлекал особое внимание исследователей [12; 19; 21].

¹ Под международными мигрантами в статистике ООН и других международных организаций понимаются лица, проживающие за пределами страны на территории которой они родились, независимо от длительности срока своего проживания в данной стране.

Однако в данной работе намеренно не акцентируется внимание на причинах, побуждающих людей бросать родину и переселяться в другую страну, и на то, чем обоснован этот выбор. Тем более что принятие решения о смене места жительства — процесс не только сложносоставной и многофакторный, но и сугубо индивидуальный. У каждого потенциального мигранта имеется свой набор причин для переселения, но все они укладываются в парадигму, изложенную в известной русской поговорке: «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше».

В свете нарастающей в последние годы интенсивности миграционных процессов целью данного исследования было оценить пространственные изменения миграционной ситуации на территории Европы, произошедшие с 1990 г. и установить причины выявленных территориальных различий. Решение этих задач возможно через анализ направленности и масштабов миграционных потоков.

В представленной работе используется метод сопоставления сведений о месте рождения и месте жительства европейцев, дающий возможность учесть итоги межгосударственных перемещений населения за длительный временной период и убрать «шумовой фон» промежуточных миграционных движений.

В этой связи применяемый в данном исследовании анализ географии международных переселений на основе изучения накопленной миграции (иммиграции и эмиграции) позволяет получить более достоверные сведения об интенсивности и направленности миграционных процессов, чем суммирование миграционного баланса прибытий и убытий по каждому из европейских государств за несколько десятилетий.

Вовлеченность европейских стран в процессы международной миграции может быть охарактеризована несколькими параметрами, имеющими как абсолютные, так и относительные значения. Рассмотрим лишь некоторые из них, позволяющие делать выводы о тенденциях развития миграционной ситуации на европейском субконтиненте и последствиях пространственно-временных трансформаций миграционных связей государств Европы. Основным источником статистической информации, используемой для анализа, стали данные по международной миграции Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН [2].

Коэффициент результативности международной миграции (КРММ)

По направленности миграционных процессов все европейские страны² можно разделить на те, в которых количество иммигрантов значительно больше количества эмигрантов, и наоборот. Для отнесения государства к той или иной группе можно использовать *коэффициент результативности международной миграции*, составляющий отноше-

² В данной работе анализировались все европейские страны с численностью населения более 100 тыс. чел. и Кипр, географически расположенный в Азии, но входящий в ЕС и тесно интегрированный с Европой. Всего исследуется 40 государств; не брались «государства-карлики» (Лихтенштейн, Монако, Сан-Марино, Андорра, Ватикан). Зависимые территории (Фарерские острова, Гибралтар) рассматриваются в составе стран-метрополий.

ние численности проживающих в стране иммигрантов к численности уроженцев данной страны, проживающих за рубежом, то есть — к численности эмигрантов.

$$\text{КРММ} = \text{И} / \text{Э},$$

где И — численность иммигрантов; Э — численность эмигрантов.

В 2015 г. в целом в Европе количество иммигрантов превышало численность эмигрантов на 28%, то есть КРММ был равен 1,28. Но среди европейских государств данный показатель существенно варьируется. В первую группу стран с КРММ более 1,2 сегодня входит 15 государств, расположенных преимущественно в северной и западной частях субконтинента. Все государства из этой группы, за исключением Словении и Кипра, исторически относятся к наиболее экономически развитым странам мира с высоким индексом развития человеческого потенциала, высоким доходом на душу населения (рис. 1). В Испании, Швеции, Люксембурге, Швейцарии, Франции, Норвегии и Германии на каждого уроженца этих стран, проживающего за пределами родины, приходится 3—5 иммигрантов. Интересно, что такие государства, как Италия и Великобритания, принимающие в последние десятилетия наиболее крупные контингенты иммигрантов, имеют не самый большой КРММ — в 2015-м данный показатель находился в диапазоне от 1,5 до 2. Это объясняется тем, что еще сравнительно недавно эти государства были крупнейшими источниками эмиграции. Всего четверть века назад, в 1990 г., и Великобритания, и Италия рассматривались как страны, где численность уехавших на чужбину значительно превышала количество неместных уроженцев (КРММ — 0,9 и 0,4 соответственно) [2].

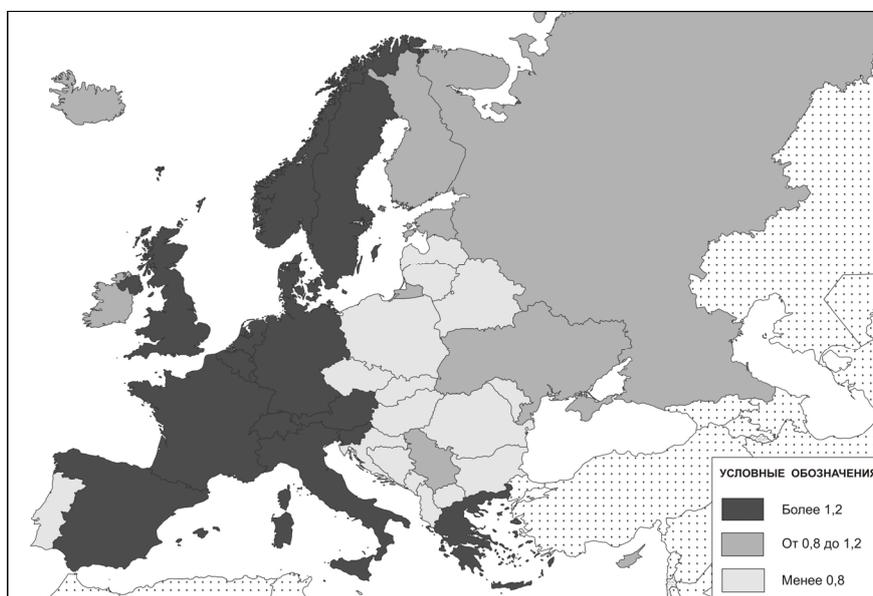

Рис. 1. Коэффициент результативности международной миграции (КРММ) в государствах Европы, 2015 г.

Составлено авторами на основе [2].

Во вторую группу входят страны, где численность лиц, прибывших из-за границы, значительно уступает количеству эмигрантов, покинувших пределы своей родины. В настоящее время 17 государств Европы являются ярко выраженными странами эмиграции. Большинство из них относится к странам Юго-Восточной и Восточной Европы.³ Наиболее значительная диспропорция между иммигрантами и эмигрантами наблюдается в социально неблагополучных, пострадавших от войн и этнических конфликтов странах Балканского полуострова — Боснии и Герцеговине, Болгарии, Румынии и Албании. Сегодня в этих государствах на одного неместного уроженца приходится от 10 до 50 эмигрантов, отправившихся в поисках лучшей жизни в более благополучные страны Европы⁴.

В случае если КРММ составляет от 0,8 до 1,2, страны могут быть отнесены к третьей, промежуточной группе государств, почти в равной степени как принимающих, так и отдающих мигрантов в международном обмене. Относительный баланс между иммигрантами и эмигрантами наблюдается в 8 европейских странах, расположенных в различных частях субконтинента. К их числу относятся: Финляндия, Исландия, Ирландия, Кипр и Сербия. К странам, где количество иммигрантов и эмигрантов примерно одинаково относится и Россия, а также такие республики бывшего СССР, как Эстония и Украина. Массовые миграции в советский период, имевшие характер перемещений в пределах единого государства, привели к значительному перемешиванию населения в этих странах. Правда, в прибалтийских республиках «плавильного котла» из этого не получилось и русскоязычные общины в Эстонии, Латвии и Литве существовали в значительной степени обособленно от представителей «коренного» населения. При этом, говоря о государствах Балтии, следует понимать, что при кажущейся внешней схожести этнодемографической ситуации в этих республиках политическая история восточной части Балтийского региона имела существенные различия за последние несколько веков [8]. Это не только отразилось на особенностях проводимой внутренней и внешней политики в каждой из стран Балтии после восстановления их государственной независимости, но и как следствие — на миграционной ситуации [6].

³ Рассматриваемое в данной статье региональное деление Европы предполагает, что к Северной Европе относятся страны Скандинавии (Дания, Швеция, Норвегия, Исландия) и Финляндия; к Западной Европе — Великобритания, Ирландия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Германия, Австрия, Франция и Швейцария; к Южной Европе — Испания, Португалия, Италия, Греция, Мальта, Кипр; к Юго-Восточной Европе — Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Македония, Албания, Болгария, Румыния, Молдова; к Восточной Европе — Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, а также — Россия, Беларусь и Украина.

⁴ Для выходцев из Болгарии основной страной эмиграции является Турция, так как значительная часть эмигрантов из этой балканской страны составляют этнические турки.

Следует отметить, что за период с 1990 г. в большинстве европейских стран КРММ увеличился. В наибольшей степени диспропорция между количеством иммигрантов и эмигрантов характерна сегодня для скандинавских стран и государств Южной Европы. Так, в Норвегии и Швеции, ранее являвшихся странами с преобладанием иммиграции, сегодня на одного эмигранта приходится 3,8 и 4,9 уроженца других стран (в 1990 г. — 1,3 и 3,5) (рис. 1). В Испании еще двадцать пять лет назад на одного неместного уроженца приходилось два эмигранта, уехавших из страны в поисках лучшей жизни. Сегодня на каждого испанского эмигранта приходится 4,8 иностранцев, прибывших на Пиренейский полуостров из Северной Африки и Латинской Америки. Среди других европейских государств, превратившихся за короткий срок из стран эмиграции в страны иммиграции, необходимо назвать Великобританию, Италию, Грецию и Кипр.

Очень показательна перемена вектора международной миграции на примере таких стран, как Финляндия и Ирландия. В конце 80-х гг. прошлого века это были сравнительно бедные по европейским меркам государства, население которых предпочитало в поисках лучшей жизни уезжать в другие страны. Предпочтение отдавалось бывшим метрополиям — Швеции и Великобритании, где и сегодня финская и ирландская общины являются одними из самых многочисленных. В 1990 г. на каждого иммигранта в Финляндии и Ирландии приходилось по четыре финна и ирландца, проживавших за границей. Но уже к 2015 г. численность иммигрантов и эмигрантов в Ирландии почти сравнялась, а в Финляндии иммигрантов стало больше, чем эмигрантов [2].

Смена вектора международной миграции затронула не только страны, считавшиеся еще недавно сравнительно бедными, но и крупнейшие государства Европы. Так, в XIX — первой половине XX вв. страной эмигрантов была и Великобритания, чьи граждане массово выезжали в США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку. Для Италии в тот же период главными странами эмиграции выступали США и Франция, для Испании — Франция и государства Латинской Америки. Основной поток мигрантов из России (в ее современных границах) направлялся на территорию современных Украины и Казахстана. Смена вектора миграционных потоков началась во второй половине прошлого века и ускорилась в конце столетия. Для одних стран она была связана с распадом государств (Британской Империи и СССР), для других (Италия, Испания, Германия) — с экономическим бумом, сделавшим эти страны привлекательными не только для своих граждан, но для жителей других государств.

Но не во всех европейских странах соотношение между иммигрантами и эмигрантами за последние десятилетия изменилось в сторону первых. В странах Балтии (Эстония, Латвия, Литва), Польши, Румынии и Молдовы КРММ за период с 1990 по 2015 г. снизился в 3—6, а в Албании — в 11 раз. Государством с преобладанием эмигрантов стала и Украина. В России за четверть века соотношение между иммигрантами и эмигрантами изменилось незначительно (в 1990 г. КРММ был равен 0,90, а в 2015 г. — 1,10). При этом, рассматривая в данном исследова-

нии Россию как целое, необходимо понимать, что ее внутренние различия, даже на территории европейской части страны, не ограничиваются сферой экономики [7], а касаются всех сторон общественной жизни, не исключая и демографическое развитие.

Удельный вес иммигрантов (УВИ) в общей численности населения

Кроме общей направленности миграционных потоков не меньшее значение имеет и их влияние на формирование населения той или иной страны. Основным показателем здесь является *удельный вес иммигрантов (УВИ) в общей численности населения*. При этом не всегда большой КРММ соответствует высокому УВИ. Так, в Эстонии, Ирландии, Исландии, Кипре и Украине доля лиц, родившихся за пределами этих стран, превышает 10% численности населения, но общее количество иммигрантов и эмигрантов примерно одинаково. Наибольший удельный вес «некоренного» населения сегодня наблюдается в государствах Западной Европы. Кроме уже упоминавшихся Люксембурга и Швейцарии наиболее высокий процент неместных уроженцев прослеживается в Швеции, Австрии, Ирландии и Кипре. Среди государств Восточной Европы, имеющих значительно более низкие показатели уровня экономического развития, высокий удельный вес иммигрантов имеет Эстония (рис. 2). В последнем случае большой процент населения, родившегося за рубежом, обусловлен миграционными связями этой прибалтийской республики со своей бывшей метрополией. Уроженцы России составляют сегодня 11% населения Эстонии или почти три четверти всех иммигрантов, проживающих в этой стране [2].

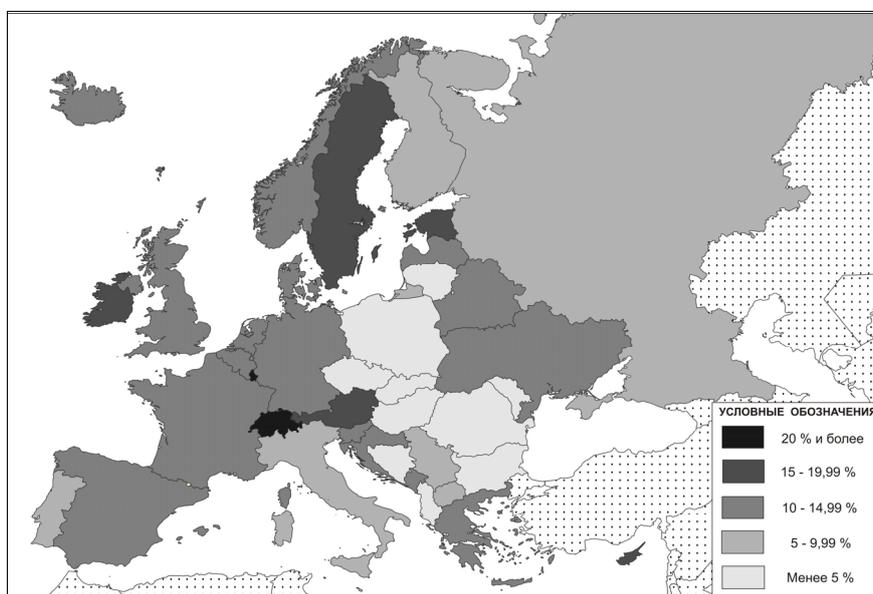

Рис. 2. Удельный вес иммигрантов в общей численности населения стран Европы, 2015 год

Составлено авторами на основе [2].

Следует отметить, что последние двадцать пять лет удельный вес иммигрантов в европейских странах изменялся неравномерно. Если в целом по 40 странам Европы за период с 1990 по 2015 г. удельный вес иммигрантов вырос на три с половиной пункта с 6,8 до 10,3%⁵, то для отдельных государств имело место значительно большее изменение. Наиболее заметно увеличилось количество иммигрантов в странах, ранее имевших небольшой удельный вес неместного населения, таких как Сербия, Испания, Финляндия, Болгария, Чехия, Италия. И если в Болгарии и сегодня удельный вес «некоренных» лишь немногим превышает 1% населения, то в Испании доля иммигрантов за два с половиной десятилетия выросла с 2 до 12,7% численности всего населения. Бурный рост экономики Испании в конце XX — начале XXI в. и возможность использования ее территории как перевалочной базы по пути в другие страны ЕС привели к массовому притоку иммигрантов из государств Латинской Америки и Северной Африки, составлявшему ежегодно сотни тысяч человек [11].

В то же время в ряде европейских стран за прошедший период сократились и абсолютное количество, и удельный вес иммигрантов в общей численности населения. Прежде всего это касается стран Восточной Европы, представленных в основном республиками бывшего СССР. В некоторых из них, таких как Украина и Беларусь, сокращение удельного веса иммигрантов было незначительным — в пределах 7—20%. В других (Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Польша, Босния и Герцеговина) — сокращение численности неместных уроженцев составило от 30 до 75%. Для Боснии и Герцеговины, государств Балтии (Эстония, Латвия, Литва) и Молдовы такое снижение количества неместных уроженцев объяснялось большими объемами возвратных миграций после распада Югославии и СССР: сербы стали возвращаться в Сербию, русские и «русскоязычные» — в Россию [24]. Для Польши почти двукратное снижение за период с 1990 по 2015 г. выходцев из Украины, Литвы и Беларуси объясняется причинами естественного движения населения — поколение послевоенной волны (1944—1957 гг.) польских переселенцев из Литвы, Западной Белоруссии и Западной Украины постепенно вымерло в силу преклонного возраста⁶.

Среди европейских государств по удельному весу лиц, родившихся за рубежом, Россия занимает довольно скромное место — только 8,1%

⁵ Для корректности сопоставлений данные за 1990 г. приводятся с учетом государственных границ на 2015 г., то есть миграционный обмен населением между республиками бывшего СССР и Югославии, а также между Чехией и Словакией на 1990 г. рассматривается как международная миграция.

⁶ В период 1944—1947 гг. после уточнения линии прохождения советско-польской границы произошло массовое переселение белорусов и украинцев из Польши в Советский Союз (Белоруссию и Украину), а поляков из западных областей Украины и Белоруссии в Польшу. Переселение носило в основном, принудительный характер. Всего было переселено более полумиллиона украинцев и белорусов и более 1,3 млн (с учетом реабилитации ранее репрессированных и депортированных в Сибирь и Центральную Азию) поляков.

населения страны родилось за ее пределами. При этом, несмотря на значительный приток иммигрантов в постсоветский период, за последние двадцать пять лет этот показатель почти не изменился [2].

Важным показателем стал и объем миграционных потоков, локализованных в той или иной стране, в общем количестве иммигрантов. Размер имеет значение, и сегодня на четыре государства — Россию, Германию, Великобританию и Францию — приходится больше половины всех европейских иммигрантов, а с учетом еще трех стран — Испании, Италии и Украины — 74%. По сравнению с 1990 г. произошли значительные изменения в списке стран-лидеров, абсорбирующих наибольшее количество иммигрантов (табл. 1). За рассматриваемый период значение России и Украины как стран массовой иммиграции снизилось, а Великобритании, Италии и, особенно, Испании — возросло.

Таблица 1

**Государства Европы с наибольшей численностью эмигрантов
и иммигрантов в 1990- 2015 гг.**

Государство	Тыс. чел.	% от численности населения страны	Государство	Тыс. чел.	% от численности населения страны
<i>Эмигранты</i>					
1990			2015		
Россия	12 750	8,6	Россия	10 577	7,4
Украина	5 575	10,8	Украина	5 826	13,0
Великобритания	4 070	7,0	Великобритания	4 917	7,6
Италия	3 497	6,1	Польша	4 450	12,2
Германия	3 471	4,4	Германия	4 045	5,0
Португалия	1 919	19,4	Румыния	3 408	17,5
Белоруссия	1 892	18,4	Италия	2 901	4,8
Польша	1 628	4,3	Португалия	2 306	22,3
Испания	1 464	3,8	Франция	2 146	3,3
Сербия и Черногория	1 305	12,5	Босния и Герцеговина	1 651	43,3
<i>Иммигранты</i>					
1990			2015		
Россия	11 525	7,8	Германия	12 006	14,9
Украина	6 893	13,3	Россия	11 643	8,1
Германия	5 936	7,5	Великобритания	8 543	13,1
Франция	5 897	10,4	Франция	7 784	12,1
Великобритания	3 662	6,3	Испания	5 853	12,7
Италия	1 428	2,5	Италия	5 789	9,7
Швейцария	1 392	20,7	Украина	4 835	10,8
Белоруссия	1 249	12,2	Швейцария	2 439	29,4
Нидерланды	1 192	8,0	Нидерланды	1 979	11,7
Польша	1 128	3,0	Швеция	1 640	16,8

Составлено авторами на основе [2].

Следует отметить, что, несмотря на рост количества иммигрантов в большинстве европейских государств, в крупнейших из них — России, Германии, Великобритании, Франции, Италии — удельный вес прибывших в общей численности населения составляет не самые большие значения, варьируясь от 7,8 % (Россия) до 14,9 % (Германия).

Говоря о росте численности и удельного веса иммигрантов в большинстве стран Европы, необходимо понимать, что это не линейный процесс. Экономические кризисы, ухудшение конъюнктуры на рынках труда отдельных европейских стран существенно влияют на масштабы и направления миграционных потоков, вызывая явления возвратной миграции. Так, значительное ухудшение общей экономической ситуации в Испании, сопровождавшееся ростом безработицы, после 2008 г. привело к массовому выезду из страны иностранцев, ранее прибывших на Пиренейский полуостров. На некоторое время Испания опять превратилась в страну эмиграции [10].

Интенсивность миграционных процессов (ИМП)

Миграционную ситуацию в той или иной стране характеризует и такой показатель, как отношение *валовой международной миграции (ВММ)* (миграционного оборота) к общей численности населения. Он позволяет рассчитать *интенсивность миграционных процессов (ИМП)*, отражая вовлеченность населения страны в международную миграцию⁷.

$$\text{ИМП} = (\text{И} + \text{Э}) / \text{Н} \cdot 100,$$

где И — численность иммигрантов; Э — численность эмигрантов; Н — численность населения.

Низкая интенсивность миграционных процессов присуща т. н. *традиционным обществам*, в которых минимальные контакты с внешним миром способствует сохранению этнокультурных особенностей и консервирует социальную структуру. И наоборот, высокая ИМП характерна для обществ, активно включенных в процессы глобализации. В странах с высокой интенсивностью международной миграции населения происходит быстрая трансформация обычаев и устоев, традиционные ценности исчезают или изменяются до неузнаваемости. Как отмечает ряд исследователей, именно такая ситуация характерна сегодня для многих европейских государств [4; 5; 9].

В 1990 г. году наиболее высокая ИМП в Европе была присуща самым разным государствам, расположенным как на западе, так и на востоке от «железного занавеса». Среди 13 стран, в которых суммарное количество иммигрантов и эмигрантов превышало 20 % численности

⁷ В данном исследовании под валовой международной миграцией (миграционным оборотом) понимается сумма иммигрантов и эмигрантов, то есть лиц, родившихся за рубежом и проживающих в данной стране (иммигранты), и уроженцев данной страны, проживающих за рубежом (эмигранты).

населения, были как советские республики (Украина, Молдова, Белоруссия, Эстония, Латвия), республики Югославии (Македония, Босния и Герцеговина), так и государства Южной и Западной Европы. Причем в числе последних были как «бедные» (Мальта, Кипр, Португалия, Ирландия), так и «богатые» (Люксембург, Швейцария) страны (рис. 3). В государствах с низким уровнем жизни (Кипр, Мальта, Португалия, Босния и Герцеговина, Македония, Ирландия) высокая ИМП обеспечивалась в основном за счет эмиграции. В странах с высокими, относительно соседей, социальными стандартами (Эстония, Латвия, Швейцария, Люксембург) высокая интенсивность миграционных процессов была связана прежде всего с притоком иммигрантов. И только для трех советских республик — Украины, Белоруссии и Молдовы — ИМП в равной степени зависел как от иммиграции, так и от эмиграции [2].

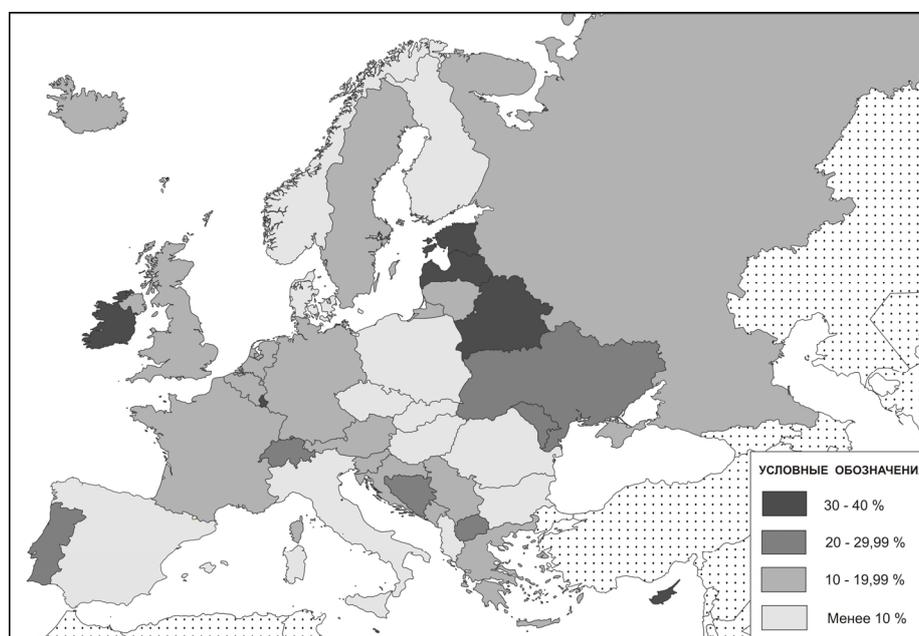

Рис. 3. Интенсивность миграционных процессов (ИМП) в странах Европы, 1990 г.

Составлено авторами на основе [2].

Низкая вовлеченность населения в миграционные процессы два с половиной десятилетия назад была также присуща государствам, представлявшим самые разные регионы Европы. Значение ИМП менее 10% наблюдалось как в Скандинавских странах (Финляндии, Дании, Норвегии), так и в наиболее многонаселенных государствах Южной Европы — Италии и Испании. Страны социалистического лагеря (Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Румыния, Албания), где существовали большие ограничения на международные перемещения, тоже характеризовались низкой миграционной подвижностью населения.

Сегодня ситуация с вовлеченностью населения европейских стран в международную миграцию изменилась по сравнению с 1990 г. существенным образом. Среднее значение ИМП в Европе выросло за этот период с 13,6 до 18,4%. Государств с низкой ИМП в Европе почти не осталось. Минимальное значение данного показателя (9,6%) наблюдается в Словакии — стране недостаточно богатой, чтобы привлекать иммигрантов из развивающихся государств, но уже не настолько бедной, чтобы являться страной массовой эмиграции. В настоящее время в 22 европейских странах из 40 общее количество иммигрантов и эмигрантов превышает 20% численности населения, а в 13 — превышает 30% (рис. 4).

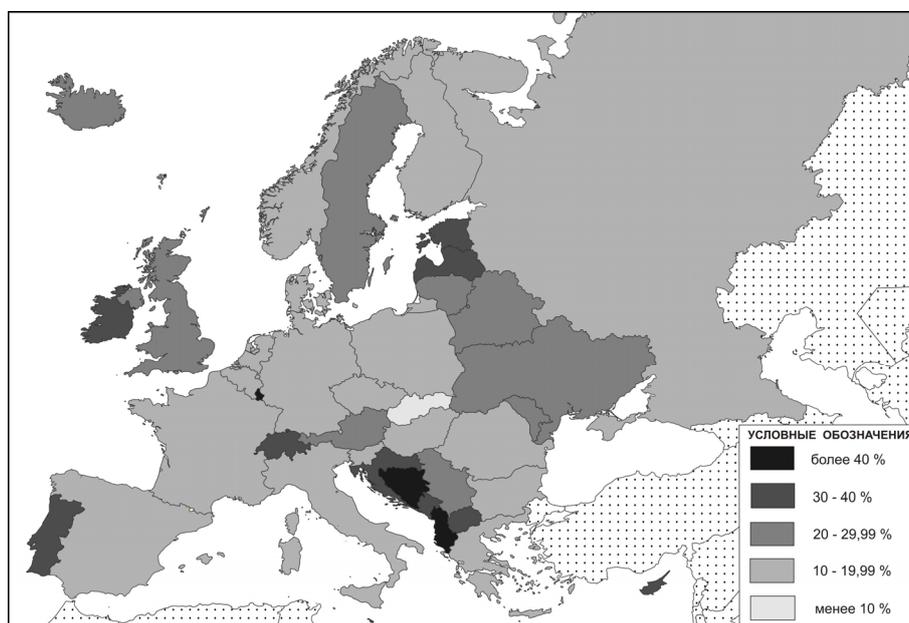

Рис. 4. Интенсивность миграционных процессов (ИМП) в странах Европы, 2015 г.

Составлено авторами на основе [2].

В 2015 г. наибольшее значение ИМП среди государств Европы было в Люксембурге (55%), Боснии и Герцеговине (44%), Албании (41%), Швейцарии (37%), Черногории (35%). Как и в конце 80-х гг. прошлого века, сегодня наибольшая мобильность населения характерна для самых богатых и самых бедных стран Европы, но и для тех, и для других за прошедший период миграционная подвижность населения значительно выросла. Следует отметить, что в региональном разрезе наибольший рост ИМП произошел в государствах, расположенных на Балканском полуострове: в Болгарии удельный вес мигрантов (иммигрантов + эмигрантов) вырос в 2,6 раза, в Румынии — в 4,4 раза, а в

Албании — в 7 раз. Более чем в два раза за последние двадцать пять лет ИМП вырос в Норвегии, Испании, Исландии и в странах с самой низкой мобильностью населения — Чехии и Словакии.

Снижение интенсивности международной миграции за рассматриваемый период произошло только в семи государствах Европы — Мальте и республиках бывшего СССР (за исключением Литвы). Но во всех указанных странах ИМП уменьшилась незначительно — не более чем на 12% от уровня 1990 г. (на 1—4 процентных пункта).

В Российской Федерации по сравнению с советским периодом миграционная активность населения не выросла. Наоборот, в 90-е гг. прошлого века — первом десятилетии текущего столетия наблюдалось снижение миграционного оборота, как в перемещении населения между регионами России, так и в международном миграционном обмене с бывшими союзными республиками, ставшими независимыми государствами [3].

Сводная типология стран Европы по характеру миграционных процессов

Анализ количественных показателей процессов международной миграции позволяет выделить среди европейских стран несколько типов государств по критериям *интенсивности и направленности миграционных процессов* (рис. 5).

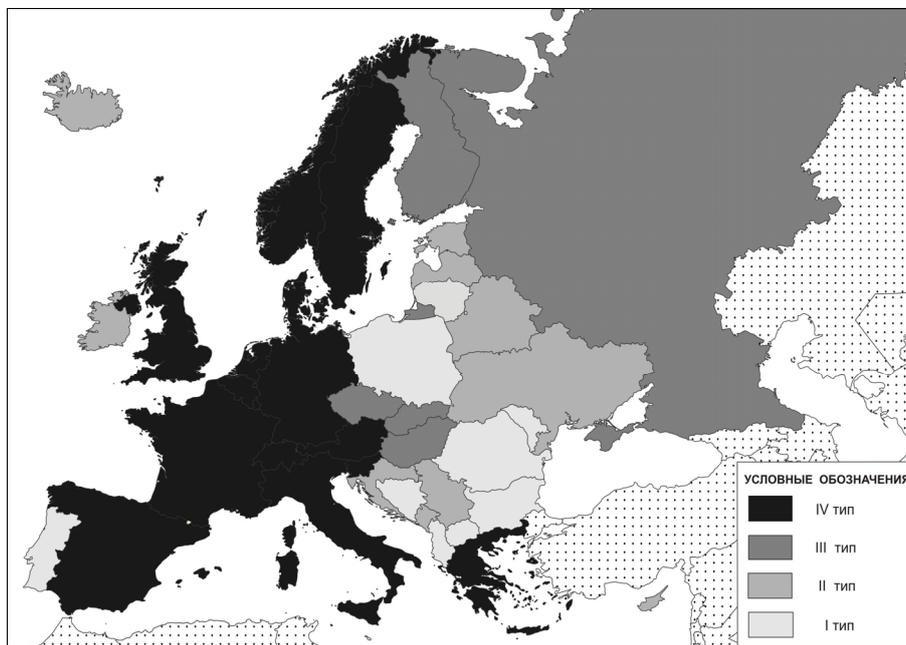

Рис. 5. Типология стран Европы по характеру миграционных процессов, 2015 г.

Составлено авторами на основе [2].

Первый тип характеризуется высокой вовлеченностью населения в процессы международной миграции. Но эта вовлеченность — интенсивность миграционных процессов (ИМП) — обеспечивается почти исключительно за счет преобладания эмиграции над иммиграцией. Коэффициент результативности международной миграции (КРММ) в государствах, относящихся к данному типу, меньше 0,4, а удельный вес уроженцев данных стран, проживающих за рубежом, превышает 16% численности населения. К данному типу относится 10 государств, расположенных на востоке и юге европейского субконтинента (табл. 2). В некоторых из них, таких как Албания, Босния и Герцеговина, количество эмигрантов составляет более $\frac{1}{3}$ всей численности населения.

Таблица 2

Типология государств Европы по характеру миграционных процессов

Тип	Государства	Миграционная ситуация
I	Португалия, Мальта, Литва, Польша, Босния и Герцеговина, Македония, Албания, Болгария, Румыния, Молдова (10)	Эмиграция резко преобладает над иммиграцией (КРММ < 0,4); значительная часть уроженцев (более 16% от численности населения, за исключением Польши) проживает за рубежом. Высокая вовлеченность в процессы международной миграции населения. За последние десятилетия эмиграции населения из большинства государств этой группы (в 8 из 10) резко возросла, в остальных — снижение (Мальта) или стабилизация (Португалия) уровня эмиграции сопровождалось значительным увеличением иммиграции
II	Украина, Беларусь, Сербия, Черногория, Ирландия, Исландия, Кипр, Эстония, Латвия, Хорватия (10)	Эмиграция и иммиграция примерно равны (КРММ в диапазоне от 0,6 до 1,2) и достигают значительных величин (ИМП > 20%). В большинстве стран за последние десятилетия произошла смена вектора международной миграции — с эмиграции на иммиграцию (Ирландия, Исландия, Кипр) и наоборот (Эстония, Латвия, Украина, Хорватия)
III	Финляндия, Венгрия, Чехия, Словакия, Россия (5)	Низкая миграционная активность населения (ИМП < 15%); примерный баланс между эмиграцией и иммиграцией. Незначительный удельный вес иммигрантов в общей численности населения
IV	Швеция, Дания, Норвегия, Германия, Австрия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция, Швейцария, Италия, Великобритания, Испания, Греция, Словения (15)	Для большинства государств характерна средняя вовлеченность населения в процессы международной миграции (ИМП от 14 до 24%), а для Швейцарии и Люксембурга — высокая. Во всех государствах иммиграция преобладает над эмиграцией (КРММ > 1,4); удельный вес иммигрантов составляет от 9,7 (Италия) до 44 (Люксембург) процентов и за последние десятилетия неуклонно рос

Составлено авторами на основе [2].

Среди стран Европы, относящихся к первому типу, особое место занимает Польша. По показателю КРММ Польша, несомненно, является страной эмиграции — количество уроженцев Польши, проживающих за ее пределами, в семь раз больше, чем жителей этой страны, родившихся за рубежом. Несмотря на то что сегодня польские диаспоры являются одними из наиболее многочисленных в большинстве стран Западной (Германия, Австрия, Нидерланды, Великобритания, Ирландия) и Северной (Швеция, Норвегия, Дания) Европы, общий удельный вес эмигрантов составляет немногим более 12% численности населения Польши. Во многом это объясняется тем, что Польша является страной с большой численностью населения (38 млн человек в 2015 г.) — 8-е место среди европейских государств, — а также тем, что до 90-х гг. прошлого века в условиях «железного занавеса» эмиграция за пределы страны имела ограниченный характер [2].

Второй тип европейских государств, с другим «миграционным портретом», составляют страны, имеющие баланс между эмиграцией и иммиграцией (КРММ варьируется в пределах от 0,6 до 1,2) и большой объем валовой международной миграции (ИМП больше 20%). Большинство государств этой группы имеют небольшое по численности население, не превышающее несколько миллионов человек. При больших объемах миграции — как эмиграции, так и иммиграции — эти государства становятся своего рода гигантскими «международными вокзалами», территориями с интенсивной ротацией населения. Происходит быстрое замещение населения, результатом которого часто становится кризис идентичности, когда темпы трансформации этносоциальной структуры общества слишком высоки. К данному типу относятся десять стран Европы, имеющих (за исключением Украины и Беларуси) небольшую численность населения (табл. 2).

Для государств *третьего типа* характерны низкие показатели миграционной активности. Исторически занимая промежуточное положение между «богатыми» и «бедными» странами Европы эти государства — Финляндия, Венгрия, Чехия, Словакия — оказались в стороне от основных миграционных потоков последних десятилетий (табл. 2). Иммигранты с Балканского полуострова из более бедных стран Восточной Европы и Азии и сегодня рассматривают эти государства лишь как «транзитные» по пути в Западную Европу. Некоторым исключением здесь является Финляндия, до 90-х гг. прошлого века — бедная и полупатриархальная страна Северной Европы. Совершив за короткий срок резкий рывок по всем направлениям социального и экономического развития, Суоми превратилась из страны эмигрантов в страну иммиграции. Сегодня, став в один ряд с наиболее экономически развитыми государствами Европы по уровню жизни, Финляндия быстро догоняет их и по численности иммигрантов.

По рассматриваемым параметрам миграционной активности к этому же типу государств можно отнести и Российскую Федерацию. Численность и удельный вес жителей России, родившихся за пределами ее современных границ, лишь немногим превышает количество россиян, проживающих за пределами Российской Федерации (КРММ = 1,1).

Большие объемы накопленной иммиграции (11,6 млн чел.) и эмиграции (10,6 млн чел.) применительно к самой многонаселенной стране Европы приводят к тому, что показатель ИМП в России составляет лишь немногим более 15 процентов [2].

Наиболее многочисленная группа государств Европы относится к *четвертому типу*, определяющему основные параметры миграционной ситуации на субконтиненте. Эту группу составляют 15 наиболее крупных и экономически развитых европейских государств. Так как в эту группу входят страны с наиболее высокими показателями ВВП на душу населения, они характеризуются резким преобладанием иммигрантов над эмигрантами (КРММ более 1,4) и общим высоким удельным весом иммигрантов в численности населения (табл. 3). По указанным параметрам, среди государств данной группы особенно выделяются два — Швейцария и Люксембург. В них наблюдается максимальный среди европейских государств удельный вес иммигрантов 29 и 44 процентов всего населения соответственно (рис. 6).

Таблица 3

Государства Европы с наибольшим удельным весом эмигрантов и иммигрантов в общей численности населения в 1990—2015 годах

Государство	% от численности населения	Тыс. чел.	Государство	% от численности населения	Тыс. чел.
<i>Эмигранты</i>					
1990			2015		
Мальта	31,9	113	Босния и Герцеговина	43,3	1 651
Ирландия	26,5	927	Албания	38,8	1 123
Кипр	24,1	164	Македония	24,8	516
Босния и Герцеговина	20,6	887	Мальта	24,6	103
Португалия	19,4	1 919	Португалия	22,3	2 306
Беларусь	18,4	1 892	Черногория	22,0	138
Македония	17,8	360	Молдова	21,8	889
Молдова	15,3	669	Хорватия	20,4	865
Сербия и Черногория	12,5	1 305	Литва	18,9	544
Украина	10,8	5 575	Ирландия	18,8	882
<i>Иммигранты</i>					
1990			2015		
Люксембург	29,8	114	Люксембург	43,9	249
Эстония	24,3	382	Швейцария	29,4	2 439
Латвия	24,2	646	Австрия	17,5	1 492
Швейцария	20,7	1 392	Швеция	16,8	1 640
Украина	13,3	6 893	Кипр	16,8	196
Молдова	13,3	579	Ирландия	15,9	746
Беларусь	12,2	1 249	Эстония	15,4	202
Франция	10,4	5 897	Германия	14,9	12 006
Австрия	10,3	793	Норвегия	14,2	742
Хорватия	9,9	475	Хорватия	13,6	577

Составлено авторами на основе [2].

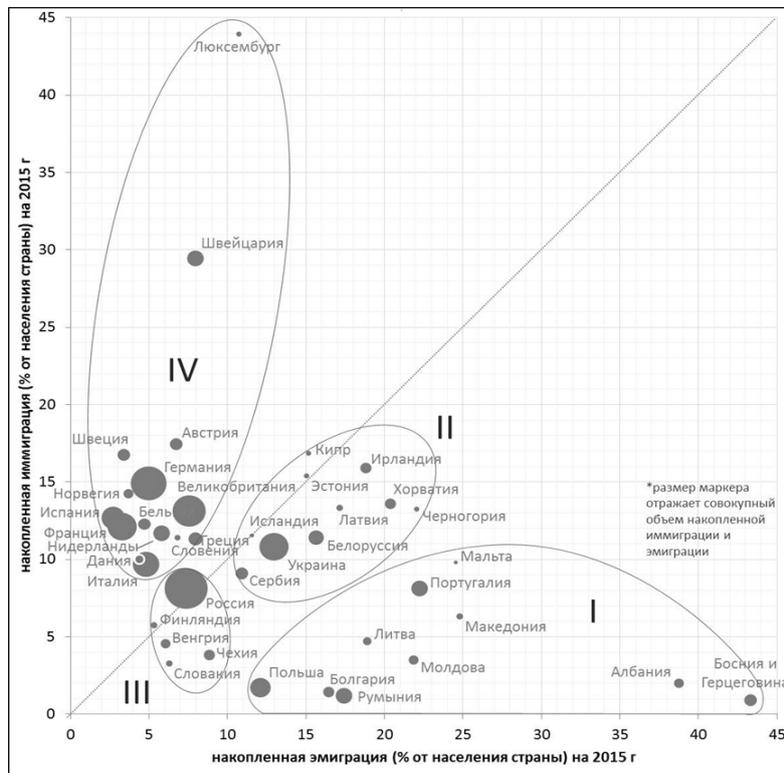

Рис. 6. Группировка государств Европы по основным показателям миграционных процессов, 2015 г.

Составлено авторами на основе [2].

Для всех стран, относящихся к данной группе, характерно неуклонное возрастание удельного веса иммигрантов в общей численности населения, происходившее в течение последних десятилетий. При этом темпы этого роста существенно различались. За период с 1990 по 2015 г. наиболее быстро доля иммигрантов увеличилась в Люксембурге, Швейцарии, Норвегии, Швеции, Германии, Италии. Но лидером по относительному и абсолютному приросту иммигрантов за этот период стала Испания, где менее чем за двадцать пять лет численность жителей, родившихся за пределами страны, увеличилась почти в 7 раз с 830 тыс. до 5,85 млн человек (см. табл. 1).

Выводы

Анализ географии потоков международных мигрантов, их количественных и качественных характеристик позволяет сделать некоторые обобщения и выявить не только причины, но следствия трансформации миграционных связей европейских государств. В настоящее время мы можем наблюдать два разнонаправленных процесса.

Во-первых, эмиграция из европейских стран все больше замыкается в пределах субконтинента — если в 1990 г. на государства Европы приходилось 57% европейских эмигрантов, то в 2015 г. уже 67%. При общем увеличении численности эмигрантов в Европе на 21% наибольший прирост пришелся на страны Восточной и Юго-Восточной Европы. После падения железного занавеса количество эмигрантов в этой части европейского субконтинента выросло в целом более чем в 2 раза, а в таких государствах, как Румыния и Албания, в 4 и 6 раз. Исключением из этого тренда среди восточноевропейских стран стали две бывшие советские республики — Россия и Беларусь, в которых количество уроженцев, проживающих за пределами своей родины, снизилось на 16—17%.

Другим изменением характера миграционных потоков стало резкое увеличение количества иммигрантов, затронувшее почти все государства Европы. За период с 1990 по 2015 г. количество европейцев, родившихся за пределами страны своего проживания, увеличилось в полтора раза с 49 до 76 млн человек. Сегодня каждый десятый европеец является иммигрантом в первом поколении.

Региональные (в пределах Европы) различия миграционных трендов в последние десятилетия значительно усилились и привели к еще большему территориальному размежеванию субконтинента на государства, принимающие мигрантов, и страны, поставляющие эмигрантов в другие, тоже европейские, но более богатые страны. Превышение численности иммигрантов над эмигрантами, наглядно иллюстрируемое таким показателем, как *коэффициент результативности международной миграции (КРММ)*, является сегодня в наиболее экономически развитых государствах Европы⁸ более чем двукратным, достигая в некоторых странах соотношения 3,5—5,0 к 1.

За последние десятилетия 82% прироста иммигрантов пришлось на пять крупнейших европейских государств, аккумулирующих более половины всех иммигрантов, проживающих в Европе, — Испанию, Италию, Великобританию, Германию, Францию. В то же время наиболее значительное увеличение удельного веса «некоренного» населения имело место преимущественно в малых и средних по численности населения странах Европы. За период с 1990 г. удельный вес иммигрантов в общей численности населения вырос в Швейцарии на 8,7 процентных пункта (пп) (с 20,7 до 29,4%), в Ирландии — на 9,4 пп (с 6,5 до 15,9%), в Норвегии — на 9,6 пп (с 4,6 до 14,2%), на Кипре — на 10,3 пп (с 6,5 до 16,8%), в Испании — на 10,6 пп (с 2,1 до 12,7%), в Люксембурге — на 14,1 пп (с 29,8 до 43,9%). Сегодня в семи европейских государствах доля неместных уроженцев в численности населения превышает 15%, что не способствует снижению ксенофобских настроений и росту толерантности в принимающих социумах.

⁸ В соответствии с используемой схемой регионализации европейского субконтинента это государства Западной, Южной и Северной Европы.

Приведенные данные не в полной мере учитывают изменения миграционной ситуации в Европе в 2015—2016 гг., связанные с притоком миллионов новых иммигрантов из государств Африки и Ближнего Востока. Но и без этого очевидно, что во многих европейских странах темпы прироста иммигрантов значительно превышают интеграционные возможности общества. Для государств, где значительный приток иммигрантов сочетается с большими объемами эмиграции, существует риск потери социокультурной идентичности. Показатель же интенсивности миграционных процессов (ИМП), отражающий данное явление, за последние два с половиной десятилетия вырос в 33 из 40 стран Европы (см. рис. 3, 4).

Предложенная в данной работе типология государств Европы по их роли и месту в процессах международной миграции населения не претендует на оригинальность, но позволяет рассматривать различные сценарии развития миграционной ситуации для выделенных группировок европейских стран.

Миграционная волна, накрывшая Европу в последние десятилетия, часто характеризуется как новое «Великое переселение народов». И в этой метафоре нет никакого преувеличения — происходящие изменения социокультурного состава населения большинства европейских стран столь же стремительны с исторической точки зрения сколько и масштабны. Являясь непосредственными очевидцами этих событий, мы не можем в полной мере понять их значение и осознать возможные последствия. Как сказал великий русский поэт начала XX в. Сергей Есенин: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстояньи». В этнодемографическом отношении Европа меняется стремительно и главную роль здесь играют процессы международной миграции населения. В отличие от первого Великого переселения на смену европейской идентичности понадобится значительно меньше времени. Пройдет несколько десятилетий — и мы не узнаем наш субконтинент. Это будет совсем другая Европа. Какая? Ответ на этот вопрос находится за рамками данного исследования.

Список литературы

1. Анохин А. А. Особенности глобализации и регионализации в современном мире // Региональная экология. 2003. № 3—4. С. 15—22.
2. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Отдел народонаселения : [официальный сайт ООН]. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates15.shtml> (дата обращения: 29.01.2016.)
3. Житин Д. В. Пространственная неоднородность миграционного движения России в 1991—2010 гг. // Вестник Санкт.-Петербургского университета. 2012. Вып. 4, сер. 7. С. 135—145.
4. Камкин А. К. Демографические процессы, миграция и рынок труда в Западной Европе (на примере ФРГ) // Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы — новые решения : доклады Института Европы № 292. М., 2013. С. 103—110.

5. *Карпов Г. А.* Великобритания: демография против мигрантов и мультикультурализма // Современная Европа. 2014. №2 (58). С. 106—120.
6. *Кузнецова Т. Ю., Федоров Г. М.* Территориальная дифференциация демографического развития Балтийского макрорегиона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 1. С. 131—137.
7. *Лачининский С. С.* Эволюция экономического пространства России в начале XXI века: геоэкономический подход // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2012. №1(1). С. 258—268.
8. *Межевич Н. М.* Идентичность и границы: актуальные вопросы теории и реальности восточной части Балтийского региона // Балтийский регион. 2014. №3. С. 95—106.
9. *Нарочницкая Е. А.* Иммиграционные потоки в Европу, экономический кризис и некоторые вопросы теории миграции // Актуальные проблемы Европы. 2013. №4. С. 10—38.
10. *Понеделко Г. Н.* Иммиграция в Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2015. №9. С. 80—92.
11. *Себриан Х. А., Роман Х. М., Лонес А. М.* Западно-Средиземноморский трафик в Европу (на примере Испании) // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. №3. С. 79—89.
12. *Boyd M.* Family and personal networks in international migration: recent developments and new agendas // International Migration Review. 1989. Vol. 23, is. 3. P. 638—670.
13. *Castles S.* Migration and community formation under conditions of globalization // International Migration Review. 2002. Vol. 36, is. 4. P. 1143—1168.
14. *Castles S.* Towards a sociology of forced migration and social transformation // Sociology. 2003. Vol. 37, is. 1. P. 13—34.
15. *Chiswick B. R., Miller P. W.* A model of destination-language acquisition: Application to male immigrants in Canada // Demography. 2001. Vol. 38, is. 3. P. 391—409.
16. *Crozet M.* Do migrants follow market potentials? An estimation of a new economic geography model // Journal of Economic Geography. 2004. Vol. 4, is. 4. P. 439—458.
17. *Hämäläinen K., Böckerman P.* Regional labor market dynamics, housing and migration // Journal of Regional Science. 2004. Vol. 44, is. 3. P. 543—568.
18. *Hooghe M., Trappers A., Meuleman B., Reeskens T.* Migration to European countries: A structural explanation of patterns, 1980—2004 // International Migration Review. 2008. Vol. 42, is. 2. P. 476—504.
19. *Kofman E.* Family-related migration: A critical review of European studies // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2004. Vol. 30, is. 2. P. 243—262.
20. *Schmeidl S.* Exploring the causes of forced migration: A pooled time-series analysis, 1971—1990 // Social Science Quarterly. 1997. Vol. 78, is. 2. P. 284—308.
21. *Shuval J. T.* Diaspora migration: Definitional ambiguities and a theoretical paradigm // International Migration. 2000. Vol. 38, is. 5. P. 41—57.
22. *Ueffing P., Rowe F., Mulder C. H.* Differences in attitudes towards immigration between Australia and Germany: The role of immigration policy // Comparative Population Studies. 2015. Vol. 40, is. 4. P. 437—465.
23. *Weber H.* National and regional proportion of immigrants and perceived threat of immigration: A three-level analysis in Western Europe // International Journal of Comparative Sociology. 2015. Vol. 56, is. 2. P. 116—140.

24. Zhitin D. V. Regional Aspects of Migration Flows in the Russian Federation // Regional Research of Russia. 2012. Vol. 2, №4. P. 319—328.

Об авторах

Дмитрий Викторович Житин, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: zhitin_dv@mail.ru

Антон Иванович Краснов, старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: antonkrasnov@rambler.ru

Александр Владимирович Шендрик, ассистент кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: shen@mail.ru

Для цитирования:

Житин Д. В., Краснов А. И., Шендрик А. В. Миграционные связи Европы: пространственно-временные трансформации // Балтийский регион. 2016. Т. 8, №2. С. 101—124. doi: 10.5922/2074-9848-2016-2-6.

MIGRATION FLOWS IN EUROPE: SPACE AND TIME TRANSFORMATION

D. Zhitin*

A. Krasnov*

A. Shendrik*

*Saint-Petersburg State University

7—9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

Submitted on February 19, 2016

One of the key manifestations of globalisation is an increase in the spatial mobility of population involving growing numbers of people into international migration processes. This article is an attempt to assess the density of migration connections between European states based on the 1990—2015 quantitative data. An analysis of migration flows and relevant net migration and net migration and migration localisation at the national and regional levels makes it possible to identify key trends in the spatial and temporal transformation of this phenomenon on the European continent. Calculations suggest that an increase in migration has not narrowed

the gap between source and recipient countries but, on the contrary, it has made it more pronounced over the recent decades. The article presents an attempt at classifying European countries by the direction and intensity of migration connections and stresses the impact of international migration on the demographic and sociocultural situation in different European states.

Key words: immigration, emigration, net migration rate, intensity of migration, Europe, regions and countries, migration flow.

References

1. Anohin, A. A. 2003, Osobennosti globalizacii i regionalizacii v sovremennom mire, *Regional'naya ehkologiya*, no. 3—4, p. 15—22.
2. United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division, 2016, available at: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates15.shtml> (accessed 16 January 2016).
3. Zhitin, D. V. 2012, Prostranstvennaya neodnorodnost' migracionnogo dvizheniya Rossii v 1991—2010 gg. [Spatial heterogeneity of Russian migration movement in 1991—2010 gg.], *Vestnik S.-Peterb. Un-ta. Ser. 7* [Bulletin of St. Petersburg. Univ.], no. 4, p. 135—145.
4. Kamkin, A. K. 2013, Demograficheskie processy, migraciya i rynek truda v Zapadnoj Evrope (na primere FRG) [Demographic processes, migration and the labor market in Western Europe (on an example of Germany)]. In: Gromyko, A. A. Bol'shaya Evropa v global'nom mire: novye vyzovy — novye resheniya (pod red.), *Doklady Instituta Evropy*, no. 292, Moscow, p. 103—110.
5. Karpov, G. A. 2014, Velikobritaniya: demografiya protiv migrantov i mul'tikulturalizma [UK: population against migrants and multiculturalism], *Sovremennaya Evropa*, [Modern Europe], no. 2, p. 106—120.
6. Kuznetsova, T. Yu., Fedorov, G. M. 2011, Territorial'naya differenciacya demograficheskogo razvitiya Baltijskogo makroregiona [Territorial differentiation of demographic development in the Baltic macro-region], *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University], no 1, p. 131—137, available at: <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/41b/ebnuetkkddaulovedo,%20gm.%20re.%20vptcaxeshiuudy.pdf> (accessed 17.11.2013).
7. Lachininskij, S. S. 2012, Evolyuciya ehkonomicheskogo prostranstva Rossii v nachale XXI veka: geoehkonomicheskij podhod [Evolution of the Russian economic space at the beginning of the century XXI: geo-economic approach], *Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov* [Bulletin of Russian geographers, social scientists Association], no. 1, p. 258—268.
8. Mezhevich, N. M. 2014, Borders and Identity in Theory and Practice of the Eastern Baltic Region, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 95—106. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-3-7.
9. Evropu, ehkonomicheskij krizis i nekotorye voprosy teorii migracii [Europe, economic crisis and some problems of migration theory], 2012, *Aktual'nye problemy Evropy* [Actual problems of Europe], no. 4 p. 10—38.
10. Ponedelko, G. N. 2015, Immigraciya v Ispanii [Immigration in Spain], *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], no. 9, p. 80—92.
11. Sebrian, H. A., Roman, H. M., Lopes, A. M. 2014, Zapadno-Sredizemnomorskij trafik v Evropu (na primere Ispanii) [West Mediterranean traffic in Europe (for example, Spain)], *Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvovedov* [Bulletin of Russian geographers, social scientists Association], Rostov-on-Don, no. 3, p. 79—89.

12. Boyd, M. 1989, Family and personal networks in international migration: recent developments and new agendasm, *International Migration Review*, T. 23, Vol. 3, p. 638—670.
13. Castles, S. 2002, Migration and community formation under conditions of globalization, *International Migration Review*, T. 36, Vol. 4, p. 1143—1168.
14. Castles, S. 2003, Towards a sociology of forced migration and social transformation, *Sociology*, T. 37, Vol. 1, p. 13—34.
15. Chiswick, B.R., Miller, P.W. 2001, A model of destination-language acquisition: Application to male immigrants in Canada, *Demography*, T. 38, Vol. 3, p. 391—409.
16. Crozet, M. 2004. Do migrants follow market potentials? An estimation of a new economic geography model, *Journal of Economic Geography*, T. 4, Vol. 4, p. 439—458.
17. Hämäläinen, K., Böckerman, P. 2004, Regional labor market dynamics, housing and migration, *Journal of Regional Science*, T. 44, Vol. 3, p. 543—568.
18. Hooghe, M., Trappers, A., Meuleman, B., Reeskens, T. 2008, Migration to European countries: A structural explanation of patterns, 1980—2004, *International Migration Review*, T. 42, Vol. 2, p. 476—504.
19. Kofman, E. 2004, Family-related migration: A critical review of European studies, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, T. 30, Vol. 2, p. 243—262.
20. Schmeidl, S. 1997, Exploring the causes of forced migration: A pooled time-series analysis, 1971—1990, *Social Science Quarterly*, T. 78, Vol. 2, p. 284—308.
21. Shuval, J.T. 2000, Diaspora migration: Definitional ambiguities and a theoretical paradigm, *International Migration*, T. 38, Vol. 5, p. 41—57.
22. Ueffing, P., Rowe, F., Mulder, C.H. 2015, Differences in attitudes towards immigration between Australia and Germany: The role of immigration policy, *Comparative Population Studies*, T. 40, Vol. 4, p. 437—465.
23. Weber, H. 2015, National and regional proportion of immigrants and perceived threat of immigration: A three-level analysis in Western Europe, *International Journal of Comparative Sociology*, T. 56, Vol. 2, p. 116—140.
24. Zhitin, D.V. 2012, Regional Aspects of Migration Flows in the Russian Federation, *Regional Research of Russia*, T. 2, Vol. 4, p. 319—328.

About the authors

Dr Dmitry Zhitin, Associate Professor, the Department of Human Geography, Saint-Petersburg State University, Russia.

E-mail: zhitin_dv@mail.ru

Anton Krasnov, Senior Lecturer, the Department of Human Geography, Saint-Petersburg State University, Russia.

E-mail: antonkrasnov@rambler.ru

Alexander Shendrik, Lecturer, the Department of Human Geography, Saint-Petersburg State University, Russia.

E-mail: shen@mail.ru

To cite this article:

Zhitin D. V., Krasnov A. I., Shendrik A. V. Migration Flows in Europe: Space and Time Transformation, *Baltijskij region*, Vol. 8, no. 2, p. 101—124. doi: 10.5922/2074-9848-2016-2-6.